

УДК 347.2

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.54.2.08

Н. Ш. Газгиреев

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
nazhmudi98@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования и развития цифровых прав как объекта гражданского права в условиях динамичного развития процесса цифровизации. Цель исследования — выявить особенности правового регулирования цифровых прав как объекта гражданского права в современной России. В статье проанализированы нормы действующего гражданского права России, ориентированные на регламентацию цифровых прав. Выявлено наличие проблемных вопросов и противоречий в данной сфере, предложено продолжить совершенствование законодательства о цифровых правах с учетом мнения представителей научного и бизнес-сообщества. Сделан вывод, что новые правовые решения должны опираться на консенсус в вопросе о том, являются ли цифровые права самостоятельным объектом гражданских прав или речь идет о защите традиционных прав в условиях цифровой среды.

Ключевые слова: цифровые права; цифровизация; гражданское право; законодательство; правовое регулирование; цифровая среда.

UDC 347.2

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.54.2.08

N. Sh. Gazgireev

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
nazhmudi98@mail.ru

**PROBLEMS AND PROSPECTS
OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL RIGHTS
IN RUSSIAN CIVIL LAW**

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of the formation and development of digital rights as an object of civil law in the context of the dynamic development of the digitalization process. The purpose of the study is to identify the features of the legal regulation of digital rights as an object of civil law in modern Russia. The article analyzes the norms of the current civil law of Russia aimed at regulating digital rights.

On this basis, the presence of problematic issues and contradictions in this area was revealed, and it was proposed to continue improving the legislation on digital rights, taking into account the opinion of representatives of the scientific and business community. It is concluded that new legal solutions should be based on consensus on the question of whether digital rights are an independent object of civil rights or whether we are talking about the protection of traditional rights in a digital environment.

Keywords: digital rights; digitalization; civil law; legislation; legal regulation; digital environment.

Введение

В современных условиях одним из факторов, оказывающих существенное влияние на динамику правового регулирования общественных отношений, выступает цифровизация. Развитие цифровых технологий приводит к серьезной трансформации общественных отношений, вслед за которыми меняется и право: в системе права появляются новые институты, иные образования, в том числе нетипичные [5, с. 32]. В связи с этим возникает потребность в совершенствовании нормативно-правового регулирования сложившихся общественных отношений, в том числе в изменении терминологического аппарата, модернизации традиционных методов регулирования, переосмыслении ряда фундаментальных подходов, принятии новых норм.

Цифровизация общественных отношений актуализирует вопрос об объектах гражданских прав, так как в доктрине и практике наблюдается тенденция к их расширению. В настоящее время одним из таких объектов, новых для законодательства, являются цифровые права. Формирование цифрового правового пространства, осуществление коммуникации между участниками рынка в цифровой среде привели к появлению новых цифровых объектов гражданских прав, которые ранее не регулировались действующими нормативными правовыми актами. Развивающиеся цифровые технологии инициируют появление институтов, которые существуют только в цифровой среде, но при этом могут приобретаться и отчуждаться, значит, требуют защиты и регулирования. В настоящее время правовое регулирование общественных отношений в информационной среде находится на стадии формирования [1]. Развитие цифровизации общественных отношений ставит вопрос о возникновении цифровых прав, ранее неизвестных юридической теории и практике. Это, в свою очередь, порождает потребность в разработке и внедрении механизмов эффективного правового регулирования в данной сфере как важного условия динамики гражданско-правовых отношений.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования послужили доктринальные работы в сфере цифровизации и гражданского права. Были использованы общенаучные методы исследования: анализ и синтез, обобщение и систематизация.

С помощью формально-юридического метода были проанализированы нормативные правовые акты в рассматриваемой сфере, прежде всего Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ). С помощью системно-структурного метода выявлено место норм, регулирующих цифровые права, в системе правового регулирования.

Основное исследование

Возникновение нового вида объектов гражданских прав — цифровых прав — обусловлено активным развитием гражданского оборота в быстро формирующейся цифровой среде. Формируется все больше новых групп общественных отношений, связанных с гражданским оборотом и иницированных осуществлением торговых и коммерческих операций в сети Интернет, созданием нематериальных объектов в виртуальном пространстве. Государство, бизнес и общество выступают частью большой экосистемы цифровой экономики, в современных условиях они активно взаимодействуют между собой посредством цифровых технологий. Развитие гражданского оборота в сети Интернет формирует тенденцию к постоянному увеличению количества совершаемых сделок, возникновению новых правоотношений. Распространение действия гражданского права на виртуальную реальность закономерно привело к постановке важного вопроса о существовании цифровых прав как нового объекта гражданских прав.

В российской и зарубежной юридической доктрине в настоящее время нет единства в понимании сущности цифровых прав. Существует заслуживающая внимания позиция, что цифровые права — это уже давно знакомые универсальные права человека, которые реализуются не в обычной жизни, а в цифровой среде. К их числу относятся, например, право на свободу слова, защиту личных данных, получение достоверной информации и др. [6; 7]. Есть и иная точка зрения, которая исходит из понимания цифровых прав как нового поколения прав человека, которое порождено формированием цифрового общества и цифровой правовой среды. Эта точка зрения повлияла на закрепление цифровых прав в гражданском законодательстве Российской Федерации, которое было осложнено отсутствием единого понимания этих прав в научной литературе. В целом заслуживает внимания мнение Д. А. Павлова, который полагает, что к цифровым правам возможно применение механизмов защиты и реализации имущественных прав. Речь идет о традиционных для гражданского права способах защиты, но с учетом их адаптации к соответствующим особенностям, которые свойственны цифровым правам [4, с. 14].

В 2019 году вступила в силу ст. 141.1 «Цифровые права» ГК РФ, которая введена в него Федеральным законом от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ¹ с целью

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/

совершенствования российского гражданского права с учетом изменившихся общественных отношений. В настоящее время эта статья содержит базовые положения о цифровых правах и цифровых способах заключения сделок, в силу чего формирует основы гражданско-правового регулирования отношений в цифровой сфере. С принятием указанного закона глава «Объекты гражданских прав» Гражданского кодекса была дополнена новым видом имущественных прав, а именно цифровых прав. Тем самым был ликвидирован пробел в законодательстве, вызванный процессами цифровизации общественных отношений. Дополнение российского гражданского законодательства отдельной статьей «Цифровые права» означает признание данных прав в качестве отдельного объекта гражданского права.

Статья 141.1 ГК РФ гласит: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу»². Данная норма встретила неоднозначную оценку в юридическом сообществе, вызвала большое количество продолжающихся дискуссий среди экспертов. Некоторые из них полагают, что данный институт для науки гражданского права не является полностью новым, речь идет об уже известных правах, а цифровизация выступает не содержанием данного права, а исключительно методом оформления сложившихся в гражданской сфере правоотношений. Например, М. А. Рожкова выступает против действующей цивилистической формулировки цифровых прав, которую считает дискуссионной и не вполне состоятельной. По ее мнению, понятие цифровых прав представляется излишним в рамках гражданского права, поскольку оно не имеет соответствующей цели по отношению к правоприменению³.

В целом в рамках действующей редакции ст. 141.1 ГК РФ можно выделить ряд аспектов, которые не в полной мере соотносятся с юридической практикой современной России.

Согласно ст. 141.1 ГК РФ содержание и условия осуществления цифровых прав определяются в соответствии с правилами информационной системы. Данная формулировка представляется несвободной от противоречий, так как гражданские права прежде всего регламентируются именно гражданским, а не информационным законодательством, а в определенных случаях —

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.03.2024).

³ Рожкова М. А. Цифровые права (digital rights) — что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2020. 17 августа. URL: https://zakon.ru/blog/2020/8/17/cifrovye_prava_digital_rights__chto_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni_v_grazhdanskom_kodekse (дата обращения: 20.03.2024).

договором. Сделав акцент на правилах информационной системы, то есть отдав приоритет нормам информационного права, законодатель допустил их внедрение в гражданский оборот, что не вполне верно с точки зрения правовой теории, а на практике может повлечь определенные коллизии, вызвать правовую неопределенность. Главным системообразующим источником в сфере регулирования имущественных и личных неимущественных отношений признается ГК РФ. Следовательно, при регулировании таких отношений, имеющих гражданско-правовую природу, он имеет безусловный приоритет перед иными законодательными актами. Соблюдение данного правила выступает своего рода гарантией сохранения режима законности, служащего, в свою очередь, основой современного правопорядка, сущность которого не меняется от того, формируются ли те или иные группы общественных отношений в обычной или цифровой среде.

Осуществление и распоряжение цифровым правом, согласно законодательству, возможно только в информационной системе без обращения к третьему лицу, что, в свою очередь, противоречит технологическому прогрессу и его юридическому оформлению. Нарушается сама цивилистическая сущность цифровых прав. В современной России гражданский оборот обеспечивает организационно-правовое функционирование информационных систем, которые могут быть использованы третьими лицами и потому представляются вторичными, по сравнению с гражданским оборотом.

Российские ученые отмечают неполноту имеющегося регулирования: «рассматриваемая норма не содержит технологических описаний системы, не упоминает ни о ее распределенном характере, ни о привязке к определенным криптотехнологиям. Требования к таким системам также должны быть определены законом применительно к конкретным видам прав» [2, с. 188].

В настоящее время в действующей редакции ГК РФ не определены и не регламентированы ключевые категории: субъекты цифровых прав; цифровая система; объекты, которые могут быть отнесены к цифровым. Для того чтобы корректно сформулировать само понятие «цифровые права», требуется раскрыть в законодательстве объекты, которые относятся к цифровым, определить их содержание и представить основные характеристики (рисунок), а также условия осуществления субъектами цифровых прав согласно правилам информационной системы, которая, в свою очередь, соответствует установленным законодательством признакам.

В целом анализ действующей редакции ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время понятие «цифровые права», представленное в ст. 141.1, является слишком узким и в некоторой степени противоречит сложившемуся правовому регулированию, его системообразующим принципам. В целях его совершенствования предлагается разработать специальный закон о цифровых правах, который в максимальной степени будет учитывать нормы уже действующего законодательства, а также потребности и механизмы технологического прогресса, развития гражданского оборота в цифровой среде, лучшие зарубежные практики. В данном акте предлагается закрепить приоритет

Источник: подготовлено автором на основе данных источника [3].

Рис. Ключевые характеристики цифровых объектов в современной России

гражданского законодательства и присущих ему механизмов защиты цифровых прав как одного из видов объектов гражданского, а не информационного права.

Разработку такого закона следует осуществлять в контексте широкого сотрудничества органов законодательной власти с представителями гражданского общества и бизнес-структур, всеми заинтересованными лицами, что в итоге поможет учесть современные тенденции развития экономики, избежать излишних противоречий и коллизий, успешно решить задачу создания такого регулирования, которое будет в наибольшей степени отвечать насущным и изменяющимся интересам и потребностям участников экономических отношений, возникающих в цифровой среде.

По мере дальнейшего развития цифровизации, внедрения цифровых технологий во все новые сферы экономики и общественной жизни прогнозируется возрастание числа цифровых объектов, которые могут стать предметом гражданского оборота и потребуют законодательной защиты. В связи с этим предлагается создать постоянно действующую рабочую группу из представителей органов государственной власти, институтов гражданского общества, бизнеса и научно-экспертного сообщества, которая будет на постоянной основе осуществлять мониторинг развития цифровой правовой среды, актуализацией (внесением изменений и дополнений) соответствующего законодательного регулирования в области цифровых прав с учетом тенденций развития и происходящих изменений. Это позволит сохранять высокую степень актуальности правового регулирования цифровых прав, обеспечивать его соответствие практическим реалиям цифровизации экономической сферы.

Вывод

Анализ действующего гражданского законодательства России и тенденций его развития в области регулирования цифровых прав как объектов гражданского права показывает, что, несмотря на наличие необходимых норм, такое регулирование нельзя признать совершенным и соответствующим потребностям быстроразвивающейся цифровой среды и гражданского оборота. С одной стороны, действующее регулирование позволяет более полно, чем до его принятия, обеспечить учет и защиту прав и законных интересов субъектов гражданско-правовых отношений в цифровой среде. С другой стороны, ст. 141.1 ГК РФ, регулирующая цифровые права, не обеспечивает полноты и эффективности регулирования, несвободна от отдельных противоречий. Первые результаты ее практического применения требуют осмысления со стороны научного юридического сообщества с целью последующего совершенствования. При этом в дальнейшем действующее законодательство следует развивать на основе достижения консенсуса в научно-экспертном сообществе по поводу того, являются ли цифровые права самостоятельным объектом гражданских прав или речь идет о защите традиционных прав в условиях цифровой среды.

Список источников

1. Абрамов Р. А., Пашенцев Д. А. Развитие цифровой экономики как фактор динамики правового регулирования общественных отношений // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2023. № 4. С. 7–14.
2. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179–192.
3. Кириллова Е. А., Зульфаярзаде Т. Э., Метелёв С. Е. Институт цифровых прав в гражданском праве России // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 1. С. 245–256.
4. Павлова Д. А. Особенности осуществления цифровых прав // Юрист. 2023. № 3. С. 8–15.
5. Пашенцев Д. А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3 (43). С. 31–39.
6. May Ch. Digital rights management and the breakdown of social norms // First Monday. 2003. Vol. 8, № 11. P. 27–33.
7. Savelyev A. Some risks of tokenization and blockchainization of private law // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34, iss. 4. P. 32–59.

References

1. Abramov R. A., Pashencev D. A. Razvitie cifrovoy e`konomiki kak faktor dinamiki pravovogo regulirovaniya obshhestvenny`x otnoshenij // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2023. № 4. S. 7–14.
2. Gongalo B. M., Novoselova L. A. Est` li mesto «cifrovym pravam» v sisteme ob`ektov grazhdanskogo prava // Permskij yuridicheskij al`manax. 2019. № 2. S. 179–192.

3. Kirillova E. A., Zul'fagarzade T. E., Metelyov S. E. Institut cifrovyy`x prav v grazhdanskom prave Rossii // Pravoprimerenie. 2022. T. 6, № 1. S. 245–256.

4. Pavlova D. A. Osobennosti osushhestvleniya cifrovyy`x prav // Yurist. 2023. № 3. S. 8–15.

5. Pashencev D. A. Osnovny`e napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel'stva v usloviyakh cifrovizatsii i perexoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 3 (43). S. 31–39.

6. May Ch. Digital rights management and the breakdown of social norms // First Monday. 2003. Vol. 8, № 11. P. 27–33.

7. Savelyev A. Some risks of tokenization and blockchainization of private law // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34, iss. 4. P. 32–59.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2024;
одобрена после рецензирования: 12.02.2024;
принята к публикации: 19.02.2024.

The article was submitted: 02.02.2024;
approved after reviewing: 12.02.2024;
accepted for publication: 19.02.2024.